Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

УДК 902; 94 (470)

Цинцадзе Н.С.[1]

ВКЛАД П.П. СЕМЁНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ПОРЕФОРМЕННОГО АГРАРНОГО ОБЩЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ[2]

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Tsintsadze N.S.

THE CONTRIBUTION OF P.P. SEMENOV-TYAN-SHANSKIY IN THE STUDY OF ENVIRONMENTAL AND DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE POST-REFORM AGRARIAN SOCIETY IN CENTRAL RUSSIA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Аннотация. В статье рассматривается роль известного географа, ботаника, статистика, государственного и общественного деятеля П.П. Семёнова-Тян-Шанского (1827—1914 гг.) в научном осмыслении экологических и демографических проблем российской пореформенной деревни. По его инициативе и под его руководством в начале XX века коллектив видных ученых России подготовил обширное и уникальное «Полное географическое описание Российской империи». На основе анализа содержания второго тома данного издания выявлены особенности осмысления ученым семейством Семёновых во главе с Петром Петровичем экологических и демографических аспектов состояния природной среды обитания позднего аграрного общества черноземной деревни Европейской России

---

[1] Цинцадзе Нина Сергеевна — канд. ист. наук, доцент, докторант кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Государственный контракт № 33. 956. 2014/К).

во второй половине XIX — начале XX в., причин и последствий аграрного кризиса в пореформенный период. Делается вывод о весомом вкладе П.П. Семёнова в изучение и последующее углубленное понимание властью и обществом социоестественных проблем Центральной России. Подчеркивается активная роль ученого не только в профессиональной среде, но и в общественном обсуждении и государственном решении острых проблем своего времени, к которым относилось истощение природных ресурсов под влиянием антропогенного фактора.

Ключевые слова: П.П. Семёнов-Тян-Шанский, экологический кризис, аграрный кризис, позднее аграрное общество России, Центральная Россия.

Abstract. The article considers the role of the famous geographer, botany, statistics, state and public figure P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy (1827—1914s) in the scientific understanding of the environmental and demographic problems of Russia's post-reform villages. On his initiative and under his leadership at the beginning of the XX century Russian team of prominent scientists prepared huge and unique «Full geographic description of the Russian Empire». Based on the analysis of the content of the second volume of this edition of the peculiarities of comprehension Semeniv's scientists family headed by Petr Petrovich were identified the environmental and demographic aspects of the natural habitat of the late agrarian society of the Black Earth villages of European Russia in the second half of XIX — early XX century, the causes and consequences of the agrarian crisis post-reform period. Is concluded about his significant contribution to the study and the subsequent deeper understanding of the government and society of social and natural problems of Central Russia. It emphasizes the active role of the scientist not only in the professional sphere, but also in the public discussion and government decision of sharp problems of his time, which include depletion of natural resources under the influence of anthropogenic factors.

Keywords: P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy, the environmental crisis, the agrarian crisis, the later agrarian society of Russia, Central Russia.

К концу XIX — начала XX в. в центрально-земледельческом районе Российской империи отчетливо проявилось резкое несоответствие ресурсных возможностей природно-географической среды и хозяйственно-экономических потребностей крестьянства. Естественные пределы развития аграрной сферы были максимально исчерпаны. Все это, в конечном итоге, привело к кризису в сельскохозяйственной отрасли производства. Пред-

ставители широкой пореформенной общественности осознавали генетическую связь между демоэкологическим кризисом конца XIX — начала XX века и проведенной крестьянской реформой 1861 г., подмечали наличие взаимосвязи и взаимообусловленности экологических и демографических факторов в развитии деревни. Степень заинтересованности и обеспокоенности у государства и общества эколого-демографическими аспектами аграрного развития Центра страны возрастала постепенно, по мере того, как проявлялись последствия реформы.

Изучив ранее мнения ученых в области лесоводства, метеорологии, почвоведения, мелиорации, гидрологии о демоэкологических проявлениях аграрного кризиса в России, мы констатировали высокую степень заинтересованности проблемой представителями науки. И это неудивительно, ведь они, обладали передовыми на тот период познаниями в сфере естественных наук. Более того, они всячески пытались обратить внимание правительства и общества на проблемы, связанные с истреблением лесов, распашкой сенокосных и выгонных угодий, ростом площади песков и оврагов, обмелением рек. Наконец, ученые писали о необратимых изменениях климата Европейской России как следствии хищнической хозяйственной деятельности сельского населения.

Ученые указывали на связь между хозяйственной деятельностью крестьянства и ее результатами. Они были уверены в том, что демографические изменения вызвали негативные процессы в экологической сфере. Рекомендации ученых не остались не учтенными: государство стало проводить специальные исследования в данной сфере, организовывать работы по укреплению песков и оврагов, принимать законодательные акты в области природопользования. Однако мероприятия запоздали и не смогли кардинально изменить ситуацию [5, с. 96—119].

В силу профессиональной замкнутости научного сообщества, недоступности для широкого круга лиц исследований агрономов и экономистов по проблемам пореформенного развития черноземной деревни, научно обоснованные выводы о причинах их происхождения не были известны обществу. Такие ученые, как Ю.Э. Янсон, В.В. Докучаев, П.П. Семёнов и ряд других, по нашему мнению, инициировали изучение и обсуждение актуальных проблем аграрного развития страны. Их заслуга состоит в том, что они не только исследовали названные явления, но и популяризировал итоги своей научной работы. Так, с подачи экономиста и статистика Ю.Э. Янсона стали появляться исследования

других экономистов, а также агрономов, энтомологов и пр., а проблема стала широко и активно обсуждаться в среде общественности.

Бесспорно, важными как для науки, так и общественного осмысления демоэкологического кризиса пореформенной деревни стали работы В.В. Докучаева. Именно он через проблемы почвоведения и географического районирования выявил и убедительно доказал антропогенное происхождение негативных природных процессов: сокращение степей, рост оврагов, исчезновение некоторых рек и пр. Исследования В.В. Докучаева, продолженные его учениками и последователями, оказали весомое влияние на понимание государством и обществом экологических и демографических последствий аграрной модернизации второй половины XIX в [1, 3, 4, 6].

Заметный вклад в исследование и последующее углубленное понимание социоестественных проблем Центральной России внес знаменитый географ, ботаник, статистик государственный и общественный деятель П.П. Семёнов-Тян-Шанский (до 1906 г. П.П. Семёнов), известный больше как исследователь Центральной Азии. Нас же он заинтересовал вкладом в дальнейшее изучение социоественных проблем развития аграрного общества Европейской России. Характерно то, что он хорошо был знаком с т. н. «крестьянским вопросом»: в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. Пётр Петрович являлся членом-экспертом, затем заведующими делами Редакционных комиссий и секретарем их председателя Я.И. Ростовцева. Он хорошо был осведомлен об экологической обстановке в стране, т.к. с 1873 г. был вице-председателем Императорского Русского географического общества, а с 1889 г. — президентом Русского энтомологического общества. Его авторитет в научной среде был очень высок: он являлся почетным членом Императорской Академии наук, член Русского горного общества, действительный членом всех российских университетов.

По инициативе и под руководством П.П. Семёнова совместно с В.И. Ламанским, историком-этнографом, председателем отделения этнографии Императорского Русского Географического общества, в начале XX в. большой командой ученых России было составлено многотомное и самое подробное к тому времени географическое описание Российской империи. Из задуманных 19 томов вышли в свет 11. Второй том этого уникального издания, над которым работали дети Петра Петровича, продолжившие его славный научный путь: сыновья географ, статистик, картограф Вениамин, зоолог и энтомолог Анд-

рей, метеоролог Измаил, статистик Дмитрий и дочь, ботаник и этнограф Ольга, был посвящен Среднерусской черноземной области. В трех крупных разделах исследования содержатся современные на тот период сведения о строении почв, рельефа местности, о реках и озерах, растительном и животном мире, состоянии климата, а также о составе населения, особенностях его распределения по территории, о быте и культуре, промыслах и занятиях.

В предисловии ко второму тому В.П. Семёнов замечал, что центрально-земледельческий регион России, бывший с конца XVII столетия «материальной и духовной житницей России», в начале XX века «не без основания считается «оскудевшим», что привлекало к нему пристальное внимание власти и общества [2, с. IV]. Причины данного явления ученый связывал с демографическими, хозяйственно-экономическими, эколого-географическими факторами, которые, по его убеждению, были тесно связаны между собой и обуславливали друг друга.

Авторы указывали на то, что за период пореформенного сорокалетия крестьянское население черноземных губерний увеличилось на 47 %, не считая тех, кто выселился на восток страны. Естественный прирост с 1888 г. по 1897 гг. по данным губерниям, по сведениям В.П. Семёнова и О.П. Семёновой, составил в среднем от 0,89 до 1,57 %. Причем, «наибольший прирост дал тамбовский тучный чернозем», а родная для авторов исследования Рязанская губерния по темпам рождаемости занимала первое место в Европейской России [2, с. 160, 172]. По убеждению исследователей, уже в 1870-е гг. постепенно увеличивавшееся население переросло емкость данной территории, которая оказалась максимально превышена [2, с. 265].

Обращаясь ко времени реализации крестьянской реформы 1861 г. в изучаемом регионе, Д.П. Семёнов отмечал, что бывшие помещичьи крестьяне в надел получили больше всего пашни и менее всего других угодий [2, с. 202]. Вследствие этого землепашество в центрально-земледельческих губерниях долгие годы развивалось в ущерб скотоводству. Ученый писал о неуклонном сокращении и упадке данной отрасли хозяйства. Безлошадность, по его данным, составляла в регионе в среднем 31,7 %. Увеличение количества безлошадных хозяйств он связывал с ростом населения и с сокращением надельной площади земель [2, с. 228, 229, 233, 234].

Под влиянием нужды в пахотных, сенокосных, лесных участках земли крестьяне вынуждены были распахивать степи, луга, леса. По наблюдению исследователя ландшаф-

ты нечерноземных и черноземных уездов Среднерусской полосы различаются степенью лесистости, соотношением сенокосов к пашне. В черноземных местностях внешний природный облик был практически безлесным, в них мало осталось естественных лугов, преобладали пахотные участки. Сенокосы в нечерноземных уездах полосы в среднем занимали 12,4 % общего объема угодий, в черноземных — 9,3 %; пашня в нечерноземных местностях составляла в среднем 40,9 %, в черноземных — 71,5 %. Максимальной распаханностью, как отмечал ученый, отличались части Тульской, Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний, т.е. тех территорий, которые раньше всех были колонизированы и в которых к началу XX века наиболее резко были выражены черты «оскудения» [2, с. 193, 194].

По сведениям П.П. и А.П. Семёновых, в двух западных уездах Орловской губернии, четырех северных уездах Рязанской и Тамбовской губерниях, в Городищенском уезде Пензенской губернии лесов к началу XX в. осталось 40 %, а в типично черноземных частях Среднерусской полосы доля лесных угодий составляла всего лишь 10 % [2, с. 57]. Ученый с горечью писал о хищническом лесоистреблении: «Нельзя не признать, что немнаго теперь осталось от прежняго богатства и разнообразия природы этого края. На громадных протяжениях глаз тщетно ищет следов первобытной растительности; жалкие остатки раскошнаго некогда растительнаго покрова степей искусственно загнаны теперь человеком в крутые скаты оврагов и узкие опушки немногих уцелевших еще среди пашни лесных островков; но и здесь они не имеют возможности дальнейшаго существования, так как постепенно вытравляются скотом и заглушаются созданием человека — сорной растительностью; ничтожные обрывки некогда обширных лесов дубрав лишены теперь обыкновенно, вследствие пастьбы в них скота и постоянных порубок, дающаго тень и сохраняющаго влагу кустарнаго и травяного подседа» [2, с. 112].

Бесконтрольная распашка лесов и степей, по мнению ученого, вызвала катастрофическое сокращение многообразия растительного и животного мира черноземной полосы, в то время как возросло разнообразие видов вредных насекомых. По набору насекомых-вредителей Центрально-черноземная область занимала первое место в России. В качестве примера они приводили данные за 1880—1881 гг., когда гессенская муха, вредитель зерновых культур, уничтожила треть урожая ржи в Козловском уезде Тамбовской губернии и Елецком уезде Орловской губернии, поразила 18 тыс. дес. урожая хлеба в Воронежской губернии [2, с. 78, 111, 112].

Другим негативным следствием истребления лесов, распашки склонов речных логов и лощин, как считали авторы сборника, явилось образование большого количества и огромного масштаба оврагов. Искусственное изменение рельефа местности влияло на понижение уровня грунтовых вод, колебание русла рек, обмеление некоторых из них, засорение и даже исчезновение озер. К тому же, в реках сократилось разнообразие видов рыб по сравнению с прежними временами [2, с. 11, 12, 15, 17—20, 108].

Еще пагубнее неразумная хозяйственная деятельность жителей Среднерусской черноземной полосы, как отмечали П.П. и Д.П. Семёновы, отразилась на состоянии климата Европейской России в целом, который с каждым десятилетием становился все суше. Показателем этого служила сильная колебаемость урожайности. Интенсивность летних засух в Европейской части России, по их наблюдениям, увеличивалась по направлению с северо-запада на юго-восток [2, с. 50, 219].

По мнению П.П. и В.П. Семёновых, на преобладание экстенсивного характера развития хозяйства в данном регионе оказал влияние характер заселения и освоения южной окраины Русского государства, начатое еще в первой половине XVII в. «Вынужденная непоседливость местного населения в течение нескольких столетий», — как писали отец с сыном, — вызвала то, что оно не дорожило насиженными местами и легко покидало их, благо кругом было много нетронутой целины, землю обрабатывали кое-как, даже жилища строили из некачественного и малоценного материала, что способствовало истреблению лесов [2, с. 136].

Таким образом, явление излишней демографической нагрузки на природные ресурсы, породившее максимальное истощение некогда плодородного чернозема, катастрофические масштабы наступления человека на лес и степь с целью расширения площади пригодной для сельского хозяйства пашни, необратимые природно-климатические изменения, получило очередное научное подтверждение ученым-современником. Они, располагая определенной свободой научного осмысления происхождения и дальнейшего развития аграрного кризиса, оказались решительными в своих оценках и выводах, в которых экологическое мышление доминировало над экономическим, преобладавшим в среде общественности и власти. В последующем при поддержке ученых-естественников, в том числе славного рода ученых Семёновых, земские деятели сумели организовать проведение под-

ворных переписей, систематизировать полученные сведения и довести результаты статистических обследований крестьянских хозяйств до общества.

В начале XX в. с подачи П.П. Семёнова ученые-естественники провели комплексное исследование черноземных губерний России, дополнили и обогатили представление современников и потомков об особенностях и проблемах развития данного региона. Работа была проведена на высоком для своего времени научном уровне и до сих пор это обобщающее географическое описание Среднерусской черноземной полосы сохраняет актуальность и носит справочно-энциклопедический характер. А первое историческое издание всей серии работ является культурной ценностью страны, не подлежащей вывозу за ее пределы.

Немаловажно, что в своей книге ученые делали упор на том, что нерациональная и бесконтрольная хозяйственная деятельность человека, направленная на односторонне потребление ресурсов и максимальное их истощение, вызвала в природной среде обитания необратимые экологические изменения. Причем, если в начале XIX столетия демографический фактор доминировал в системе «человек-природа», то с конца XIX — начала XX в. в ней уже превалировал эколого-географический фактор. Авторский коллектив Семёновых в своих наблюдениях убедительно доказал неразрывность частей одного целого, их взаимообусловленность, пагубность нарушения баланса сил в системе.

Обращает на себя внимание то, что если экономисты, статистики, часть агрономов во второй половине XIX в., размышляя над причинами упадка крестьянских хозяйств в пореформенный период, больше внимания уделяли хозяйственно-экономическим причинам, а также демографическим, связанным с высоким уровнем естественного прироста населения, то по мере развития естественнонаучной области знания, выделения из него узких направлений исследования природы, накопления и осмысления эмпирического материала, на первый план среди причин и последствий аграрного кризиса географами, зоологами, орнитологами, энтомологами и пр. стал выдвигаться экологический фактор. Учеными начала прошлого века природно-географический фактор рассматривался как органическая и естественная часть социального развития.

Подробный анализ мнения ученого семейства Семёновых под руководством их отца Петра Петровича, одного из ярких представителей отечественной естественнонаучной школы, о демоэкологической составляющей проблемы «оскудении» Центральной России в начале XX в. позволяет нам сделать вывод о том, что ученые одними из первых устано-

вил тесную взаимосвязь между природными и человеческими факторами в возникновении и развитии аграрного кризиса. Они выявили и доказали действие глубинных закономерностей в системе «человек-природа», тем самым способствовали научному осмыслению проблемы взаимовлияния географической среды обитания и социума. Теоретические подходы в дальнейшем вызвали к жизни появление конкретных практических решений в восстановление нарушенного социоестественого баланса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Василий Докучаев как предтеча биосферно-космического историзма: судьба ученого и судьбы России // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 103—113.

2. Россия: полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: в 19 т. / под ред. В.П. Семенова и под общ. руководством П.П. Семенова. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1902. Т. 2. Среднерусская черноземная область [Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская и Пензенская губернии]. 717 с.

3. Цинцадзе Н.С. Демоэкологические аспекты аграрного кризиса центрально-черноземных губерний Российской империи в осмыслении ученых второй половины XIX — начала XX в // Природа и общество: на пороге метаморфоз. Сер. «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / Под ред. Э.С. Кульпина-Губайдуллина. Вып. XXXIV. М.: Энергия, 2010. С. 152—166.

4. Цинцадзе Н.С. Взгляды В.В. Докучаева на экологические аспекты аграрного развития Европейской части России во второй половине XIX — начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 201—203.

5. Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX — начале XX века в восприятии современников: монография / Отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 286 с.

6. Moon D. The Environmental history of the Russian steppes: Vasilii Dokuchaev and the harvest failure of 1891 // Transactions of the Royal Historical Society. 2005. Vol. 15. P. 149—174.

REFERENCES

1. Kul'pin-Gubaidullin E.S. Vasilii Dokuchaev kak predtecha biosferno-kosmicheskogo istorizma: sud'ba uchenogo i sud'by Rossii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. No. 2. P. 103—113.

2. Rossiya: polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva: nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudei: v 19 t. / ed. V.P. Semenov i P.P. Semenov. St. Petersburg, 1902. Vol. 2. Srednerusskaya chernozemnaya oblast' [Kurskaya, Orlovskaya, Tul'skaya, Ryazanskaya, Tambovskaya, Voronezhskaya i Penzenskaya gubernii]. 717 p.

3. Tsintsadze N.S. Demoekologicheskie aspekty agrarnogo krizisa tsentral'no-chernozemnykh gubernii Rossiiskoi imperii v osmyslenii uchenykh vtoroi poloviny XIX — nachala XX v // Priroda i obshchestvo: na poroge metamorfoz. Seriya «Sotsioestestvennaya istoriya. Genezis krizisov prirody i obshchestva v Rossii» / ed. E.S. Kul'pina-Gubaidullina. Vol. XXXIV. Moscow, 2010. P. 152—166.

4. Tsintsadze N.S. Vzglyady V.V. Dokuchaeva na ekologicheskie aspekty agrarnogo razvitiya Evropeiskoi chasti Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. No. 5 (11). Vol. 4. P. 201—203.

5. Tsintsadze N.S. Demograficheskie i ekologicheskie problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov: monografiya / sci. ed. V.V. Kanishchev. Tambov, 2012. 286 p.

6. Moon D. The Environmental history of the Russian steppes: Vasilii Dokuchaev and the harvest failure of 1891 // Transactions of the Royal Historical Society. 2005. Vol. 15. P. 149—174.